

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА

Анализ топонимов всегда представлял для лингвистов особый интерес. Изучением ономастического материала в художественной литературе, в т.ч. и топонимики, занимались такие известные отечественные лингвисты, как В.В. Виноградов, А.А. Потебня, Л.В. Щерба. О роли имён собственных в русской литературе говорили А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский и др.

В рамках теории окказиональности топонимика занимает важное место. Многие писатели в своих произведениях либо называют уже существующие объекты по-новому, либо дают собственное наименование вымышленной реалии. Показательно в этом отношении творчество Аксёнова, активно создававшего окказиональные названия географических объектов. Отметим, что топонимы в текстах писателя служат своеобразными показателями его знаний и представлений о мире. Такие единицы репрезентируют связь художника с культурно-историческим контекстом определённого времени.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении структурно-семантических и функциональных особенностей окказиональных топонимов в произведениях В.Аксёнова.

Обратимся к непосредственному анализу материала.

Окказиональные наименования в текстах произведений В.Аксёнова могут получать названия стран: «Отсюда производились выбросы валютных потоков на фондовые рынки **Р-Федерации**» (КС: 625). Данная лексема образована по модели *Российская Федерация* → *Р-Федерация* с помощью аббревиатурного усечения первого слова, ср.: *р-спорт*, *р-пластик*, *р-фарм*, узуальный аналог окказионализма *РФ*. Отметим, что индивидуально-авторский неологизм в данном случае выполняет компрессивную функцию.

Распространёнными в текстах писателя являются хоронимы – названия областей, районов, штатов – любых территориальных единиц, в основном представляющих собой вымышленные географические объекты.

Проанализируем следующий контекст: «*Есть такой штат **Очичорния**, возле Калифорнии, или его там нет и в помине?*» (НСС: 40). Окказионализм создан по модели *оч(и) чёрн(ые)* + суффикс *-иј-*, при помощи которого образуются имена существительные женского рода, являющиеся названиями стран или иных территориальных единиц по национальному признаку → *Очичорния*, ср.: *Карелия*, *Румыния*, *Швеция*. В этом окказионализме автором

подчёркиваются особенности штата: в нем проживает много русских. Кроме того, здесь представлена интертекстуальность (отсылка к известнейшему русскому роману «Очи чёрные»).

В ряде случаев хоронимы тесно связаны с языковой игрой: «*В аэропорту его встречала Роуз Мороуз, которая вот уже полгода исполняла тут обязанности менеджера. Удивительные изменения произошли в ходе романа с этой простухой из Йорнверблюдского графства*» (НСС: 397). Окказионализм образован с помощью контаминации словосочетания ‘Йоркширское графство’ и лексемы ‘верблюд’, что делает хороним стилистически маркированным и вызывает комический эффект за счет сочетания разностилевых элементов. «Юмористический оттенок появляется у шуточных слов, если они образованы посредством <...> сочетания разностильных морфем» [Голуб 2010: 209].

Окказиональные наименования получают не только вымышленные, но и реальные существующие области, республики, штаты: «*В-третьих, по всей Волге, осуществляя жажду реакционных сил, возможно было возникновение таких ипертрофических государств — в частности, Калмычности, и выше — Марьяулла, Великое Мордовство, не говоря уже о Татаро-Булгарском халифате*» (Л-Л: 153). Проанализируем модели образования представленных топонимов. Первая лексема образована при помощи суффиксации: *калмычн(ый) + -ост-* со значением отвлеченного признака → *Калмычность*, ср.: *бледность, жалость, смелость, трусость*. Перед нами – замена узуального названия *Калмыкия* окказионализмом, созданным с помощью нехарактерного для данной словообразовательной модели суффикса. Вторая лексема представляет собой языковую игру: *Республика Марий Эл* → *Марьяулла*. Третья и четвертая лексемы возникли в результате перехода имён нарицательных в собственные: *велик(ое) + мордовств(о)* → *Великое Мордовство*; *татаро-булгарск(ий) + халифат* → *Татаро-булгарский халифат*, ср.: *Арабский халифат*.

Создавая подобные неологизмы, писатель стремится подчеркнуть определённые особенности каждого из регионов, которые раскрылись бы, если бы они стали независимыми государствами. Это специфика менталитета калмыков, почитание традиций марийцами, великодержавные намерения мордвы и гипотетическая форма правления в Татарстане.

Наиболее распространёнными в текстах романов Аксёнова являются ойконимы – названия городов, именуемые также астионимами. В их роли могут выступать, например, дефисные комплексы: «*В другом конце великого Архангельска-на-Пасифике наш основной герой брел, как обычно, вдоль океана, притворяясь перед самим собой, что направляется вовсе не в «Первое Дно»*» (НСС: 132). В этом контексте окказионализм обозначает реально

существующий город – Лос-Анджелес. Дефисный комплекс, как отмечает Н.А. Николина, может служить средством эвфемистической замены [Николина 2009: 129].

Показательно, что этот же город имеет и другие варианты названий: «*Она хохотнула: Лос Арчанжелес!*» (НСС: 173); «*В тот же вечер он улетел через Москву и Хельсинки в Лос-Архангельск, чтобы вернуться в Москву ранним утром 19 августа 1991 года*» (НСС: 397). Оба окказионализма образованы путем контаминации названий городов Лос-Анджелес и Архангельск.

К данным окказионализмам примыкает и ойконим *Нашингтон*, также созданный с помощью соединения частей двух лексем: «*Итак, к концу шестой части, в начале восемьдесят седьмого года, наш герой отметил прохождение середины романа переездом в столицу нации город Вашингтон, который прижившиеся там русские эмигранты именуют **Нашингтоном***» (НСС: 222). Модель: *Вашингтон* + *наш(и)* = *Нашингтон*.

Иногда авторское название города связано с языковой игрой, с попыткой на основе созвучия дать ему характеристику: «*Вы находитесь в данный момент в радиусе двухсот километров от Бодайбо. <...> Оттуда, из этого **Бодучего-Бо**, вы летите на внутреннем самолете до Хабаровы*» (РЗ). Модель: основа *Бодайбо* + *бодуч(ий)* → *Бодучий-Бо*. Авторский неологизм создан с помощью контаминации.

Названия городов могут возникать на базе языковой игры, основанной на фонетической близости иностранного варианта и русского: «*Теперь я понимаю, почему меня так тянуло в это **Боа-из-Лис!** <...> Какое еще Боа-из-Лис, сумасброд? <...> Ну, Лиссабон, Лисбоа, то есть Боа-из-Лис!*» (КС: 395), ср.: *Lisboa* (порт.)

«Словообразовательные модели, которые даются в контексте и объясняют процесс создания окказионализма, усиливают тем самым его экспрессию» [Голуб 2010: 209].

С помощью окказиональных астионимов писатель зачастую подчеркивает ту или иную особенность, характерную черту города. Например, реального (г. Булгар): «*В конце концов скопилась определенная сумма, достаточная для покупки аптеки, увы, не в Москве, а в **Булгарах-на-Волге**, да к тому же еще поздновато — за год до «катастрофы», в 1916 году*» (Л-Л: 79-80). Или вымышленного: «**ГУСЬ-ПОД-ЗОНТИКОМ**» (КС: 8).

Остановимся подробнее на первом примере. В энциклопедии «Города России» про Булгар читаем следующее: «Малый город Спасск в Татарии сначала был переименован в Спасск-Татарский (т.к. кроме него в Европейской части России было ещё два Спасска – Рязанский и Тамбовский), затем получил имя Куйбышев, а недавно переименован в Булгар» [Города России 1994: 11]. Как известно, детство и юность В.Аксёнова прошли в Казани, поэтому писатель хорошо знаком с её окрестностями и районами Татарии, в т.ч. и с этим древним городом. Хотя в 1916 году город именовался Спасском, писатель, отдавая дань

истории, даёт ему название, в которое включает семантический компонент, относящийся к X веку.

В текстах романов писателя представлен другой населённый пункт Татарстана, относящийся к комонимам – названиям деревень и сельских поселений: «*Боже мой, да ведь это же мой племянник из **Большой Анти!** Кажется, Сережа коки-маки!*» (Л-Л: 205). В Республике Татарстан существует село Большая Атня. С помощью метатезы происходит трансформация его названия в “Большую Антю”. Данный прием используется Аксёновым для создания комического эффекта. Другая причина – характеристика персонажа-ребенка, т.к. для детей свойственна подобная перестановка, ср.: *салатка* (из ласатка, то есть лошадка), *макейка* (из камейка, то есть скамейка) и т.п.

В некоторых окказиональных топонимах может выражаться эмоционально-экспрессивная коннотация, обусловленная преобразованием узуального названия географического объекта. Например, столица России в зависимости от контекста обладает как положительной, так и пейоративной окраской: «*Вся делегация уже паковала багаж. Наутро разлетались в разные края: Эренбург как член верховного органа ВСМ, разумеется, в Стокгольм, мон амур, Твардовский в любимую **Москву-разливанную**, Сурков в Грецию к Микису Теодоракису, работать над циклом, Костю тянула к себе корейская 38-я параллель*» (МКК: 146), ср.: «*АЯ уже мутило от тусовок, и в то же время не было недели, чтобы он не отдавался в руки **мошеницы-Москвы**, и она «тусовала» его в своей слипшейся колоде*» (НСС: 447).

И в том и в другом случае в качестве окказиональных ойконимов выступают билексемы, которые, по мнению Черкасовой, обладают цельностью не только семантики, но и структуры [Черкасова 2010: 350].

Наконец, название столицы может выступать в качестве объекта языковой игры, когда автор сравнивает её с живым существом: «*Но главная баба – это всё-таки **Москва-Ква-Ква***» (МКК: 238). В данном случае авторский неологизм образован с помощью “фокус-покус приёма”: *Москва + ква-ква → Москва-Ква-Ква*, ср.: *страсти-мордасти, шашлык-машлык*.

В ряде случаев окказиональное наименование, обусловленное языковой игрой, связано с феноменом прецедентности и построено в виде дефисного комплекса: «*Прощай, **Боа-из-Лис!** Здравствуй, **Тпруть-моя-матушка!***» (КС: 420). В представленном контексте угадывается выражение «Русь моя, матушка», имеющее фольклорные корни.

Некоторые лексемы в текстах романов свидетельствуют о вторичности по отношению к реально существующим топонимам: «*Детство на набережной **Крузенитерна** в северном городе, который сейчас переименован в **Сяньгань-Второй**, то есть почти в мою честь*» (КС: 609). Санкт-Петербург в данном контексте сравнивается с Гонконгом, именуемым в настоящее время Сяньганем.

Изначальное название топонима может трансформироваться путем опрощения узуальной лексемы. Этому способствуют разные причины, в основном, стремление автора передать чужую речь: «Дельф выслушивал эти шутки с округлившимися глазами, а потом важно сообщил в детском саду, что папа уехал на лечение в **Бунос-Арас**» (ТС 1: 180). Модель: Буэнос-Айрес → Бунос-Арас.

Наконец, к окказиональным топонимам могут относиться урбонимы – названия внутригородских объектов: «Курсанты летной школы Шранин и Савочко в летние месяцы иногда заходили в **Средиземнодворье** — пилоточки nabочок, воротники гимнастеров расстегнуты» (Л-Л: 122). Данное новообразование создано с помощью контаминации: *средиземноморь(е) + двор* → *средиземнодворье* и представляет собой двор между несколькими домами, в котором летом собирается молодёжь.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Окказиональное наименование в текстах романов В.Аксёнова получают как страны, так и различные административные единицы (штаты, области, республики), в том числе города, села и городские районы. Способы их образования в текстах романов различные: как узуальные, так и окказиональные. Наиболее продуктивным является неuzuальный способ – контаминация, позволяющий писателю создавать многомерные семантические конструкции. Наконец, целью создания окказиональных топонимов является не столько попытка дать наименование не существующему в языке географическому объекту, сколько стремление к языковой игре, к тому, чтобы выразить собственное отношение к жителям определенной местности, дать им всестороннюю оценку через топоним.

Литература:

Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.

Города России: энциклопедия / Гл. ред. Г.М.Лаппо. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 559 с.

Николина Н.А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы: Монография. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2009. – 336 с.

Черкасова А.А. О некоторых грамматических признаках билексемы как особой единицы языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, №3 (1). – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета. – С. 347-350.

Источники:

Аксёнов В.П. Кесарево свечение. – М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002. – 640 с.

Аксёнов В.П. Ленд-лизингские. Lend-leasing. – М.: Эксмо, 2010. – 256 с.

Аксёнов В.П. Москва Ква-Ква. – М.: Эксмо, 2011. – 480 с.

Аксёнов В.П. Новый сладостный стиль. – М.: ИЗОГРАФ, 1997. – 560 с.

Аксёнов В.П. Редкие земли. – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.

Аксёнов В.П. Таинственная страсть (роман о шестидесятниках). Авторская версия. В 2х томах. – М.: Семь дней, 2011. – 680 с.